

Ань Жуй не забыл недавних поступков Цзи Юи на прощальном банкете, и теперь, когда она пришла к нему, он задался вопросом, кем она его считает?

Надежда, которая только что зародилась в сердце Ань Чэнцзи, была полностью уничтожена словами «не принимать». Его мать только что нахмурилась перед отцом, и как же он мог принять её сейчас? Если бы он только знал, он бы тогда заступился за мать. Подумав об этом, Ань Чэнцзи опустил голову, в душе сожалея.

Шуньдэ, услышав слова Ань Жюя, поклонился ему и направился к двери, думая, что на этот раз князь Цзин, вероятно, действительно в беде. Но едва он дошёл до двери, как услышал голос Ань Жюя:

— Прощу, впустите драгоценную наложницу.

Ань Чэнцзи стоял на коленях в императорском кабинете, его колени уже давно онемели, но он всё ещё не смел встать. Даже если он обычно был любимчиком, он понимал, что только что натворил бед, и сейчас лучше вести себя смиренно. Он не знал, почему отец внезапно передумал и позволил матери войти, но знал, что они уже говорили в соседней комнате в течение времени, пока горела одна палочка благовоний.

В этот момент Ань Чэнцзи начал беспорядочно думать о многих вещах, но первоначальный страх и тревога уже значительно ослабли, потому что он знал, что как только его мать придёт, независимо от того, насколько зол будет отец, в конце концов он останется невредимым.

Только... Ань Чэнцзи вспомнил, как Фань Ян и Шань Циюн подстрекали его, и его взгляд потемнел. Изначально у него не было намерения принуждать Ашину Сыюнь, но эти люди постоянно шептали ему на ухо, что Ашина Жочжэнь ненадёжен, и что самый надёжный способ — это взять Ашину Сыюнь под свой контроль.

Идея «довести дело до конца» тоже была предложена Фань Яном. Думая об этом, Ань Чэнцзи стиснул зубы и решил, что как только этот кризис минует, он хорошенько разберётся с Фань Яном!

Пока Ань Чэнцзи предавался размышлениям, Цзи Юи и Ань Жуй вышли из соседней комнаты. Их лица были спокойны, и невозможно было угадать их истинные чувства.

Услышав шум, Ань Чэнцзи быстро поднял голову и посмотрел на Цзи Юи:

— Матушка!

— Вставай, — Цзи Юи вздохнула, глядя на сына, который с надеждой смотрел на неё. Впервые она поняла, что есть люди, которые могут быть настолько глупы, что сами роют себе яму.

Ань Чэнцзи, услышав слова матери, впервые не сразу подчинился, а сначала посмотрел на Ань Жюя, стоящего за ней.

— Иди с матерью домой и хорошенько подумай о своих поступках! — Ань Жуй, увидев взгляд сына, потер лоб и махнул рукой. Сейчас он не мог смотреть на этого сына без головной боли.

— Да, — Ань Чэнцзи, получив этот ответ, опустил голову и медленно поднялся с пола. Однако из-за того, что он слишком долго стоял на коленях, его ноги онемели, и он едва мог удержать свой вес. Когда он наполовину поднялся, его ноги подкосились, и он чуть не упал.

К счастью, Шуньдэ уже предвидел это и быстро подошёл, чтобы поддержать Ань Чэнцзи:

— Ох, ваше высочество, вы уж будьте осторожнее!

По своему обыкновению, Ань Чэнцзи мог бы пошутить с Шуньдэ, но сейчас он был похож на перепуганного перепела и не смел сказать ни слова. Украдкой взглянув на лицо отца, он молча последовал за Цзи Юи, вернувшись во дворец Фэнъи.

— Хлоп!

Едва войдя во дворец Фэнъи, Цзи Юи, не дожидаясь, пока слуги уйдут, развернулась и дала Ань Чэнцзи пощёчину.

Звук удара ладони по щеке был настолько громким, что слуги в комнате невольно вздрогнули и опустили головы, боясь, что гнев драгоценной наложницы обрушится на них. Когда драгоценная наложница вернулась, она уже устроила большой скандал и без причины наказала нескольких слуг.

Теперь, приведя князя Цзина, её гнев не только не утих, но и разгорелся с новой силой. Хотя они не знали, что сделал князь Цзин, чтобы разозлить драгоценную наложницу, но, скорее всего, это было что-то плохое.

— Все, вон отсюда! — Цзи Юи оглядела слуг в комнате и махнула рукой.

Ань Чэнцзи в этот момент чувствовал, как у него в голове звенит. По его быстро покрасневшей щеке и царапинам, оставленным ногтями Цзи Юи, было видно, что этот удар был нанесён с полной силой, без всякой пощады.

— Матушка, — когда все слуги ушли, Ань Чэнцзи наконец позвал Цзи Юи. Он действительно испугался, и если бы мать не пришла вовремя, он чувствовал, что отец мог бы тут же разделаться с ним.

— Ты ни на что не годен, только всё портишь! — Цзи Юи, глядя на Ань Чэнцзи, указала на его нос и только через некоторое время произнесла. — Ты что, думаешь, мне и так мало проблем?

Сейчас Цзи Юи чувствовала, что её преследует череда неудач. Сначала Лу Яньси лишил её положения императрицы, затем во дворце появилась маленькая стерва, которая сбила с толку императора, а сегодня она не смогла защитить девушку из клана Цзи, и теперь её сын совершил такую глупость!

— Матушка, я знаю, что был неправ, больше никогда не повторю! — Услышав слова Цзи Юи, Ань Чэнцзи быстро опустился на колени, хватая её за подол платья и умоляя.

— Ещё раз? Ты хочешь, чтобы это повторилось? Сколько лет во дворце не происходило таких вещей? А ты осмелился! — Цзи Юи вырвала подол платья из рук Ань Чэнцзи и сделала несколько шагов по комнате.

С тех пор как она управляла внутренними делами дворца, здесь стало намного спокойнее. Даже интриги и ревность стали реже. Она действительно совершила много зла, но кто мог её уличить? Как же она, умная женщина, родила такого глупого сына?

— Нет, больше не будет, — Ань Чэнцзи быстро покачал головой. Глядя на лицо Цзи Юи, он начал волноваться, вспомнив её недавнее отношение к четвёртому брату. — Матушка, ты что,

бросаешь меня?

Как только эти слова сорвались с его губ, Цзи Юи тут же повернулась и пристально посмотрела на Ань Чэнцзи:

— Почему ты так говоришь?

Едва произнеся это, Ань Чэнцзи понял, что совершил ошибку. Чувствуя на себе пронзительный взгляд матери, он ещё больше растерялся и опустил голову, не смея говорить. Как он мог сказать? Разве он мог признаться, что разместил шпионов в её дворце?

Глядя на опущенную голову Ань Чэнцзи, Цзи Юи глубоко вдохнула, сдерживая бушующую в груди ярость, и постаралась успокоиться, сделав голос мягче:

— Цзи, вставай.

Ань Чэнцзи, услышав внезапно смягчившийся голос матери, был удивлён и обрадован. Он украдкой взглянул на Цзи Юи и, увидев, что её лицо стало мягче, медленно поднялся с пола и встал перед ней, не зная, что делать.

— Садись, — Цзи Юи кивнула головой, указывая подбородком на стул перед собой, и сама села на соседний стул, взяв чашку чая. — Сегодня я за тебя попросила у отца. Сегодня вечером возвращайся в свой дворец и не выходи, пока всё не уляжется.

Сказав это, она поставила чашку чая перед Ань Чэнцзи и налила себе ещё одну.

— Слушаюсь, матушка, спасибо, — Ань Чэнцзи кивнул, показывая, что понял, и в душе почувствовал облегчение.

— Болит? — Цзи Юи протянула руку и дотронулась до щеки Ань Чэнцзи, которую только что ударила, в её глазах появилась жалость.

Ань Чэнцзи открыл рот, хотел что-то сказать, но не смог. Конечно, было больно, но Цзи Юи явно ударила его в гневе, и он не знал, стоит ли говорить, что ему больно.

— Конечно, больно. Я только что была в ярости, Цзи, не вини меня, — сказав это, Цзи Юи встала со стула, подошла к своему туалетному столику, взяла маленький флакон и вернулась.

Она открыла флакон, аккуратно выдавила мазь и смазала рану на лице Ань Чэнцзи. Он почувствовал, как жгучая боль на лице сменилась приятной прохладой, и боль утихла.

<http://bllate.org/book/16474/1496718>